

ЦЕРКОВЬ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК
ноябрь / декабрь 2022 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231
Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61
Церковные запросы: (240) 997-98-38
Интернет: www.holy-transfiguration.org

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

Собор святого Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных, празднуемых 21-го ноября (8-го по старому стилю), является главным из праздников в честь святых ангелов, и праздновался уже в IV-ом веке как установившийся праздник.

По преданию, сатана, некогда светлейший из всех духов небесных сотворенных Богом, и названный Люцифером или *светоносным* по преимуществу, но впавший в самолюбие, гордость и злобу, ниспал со своей архангельской власти и увлек за собою множество других духов. Тогда Архангел Михаил, как верный служитель Божий, собрал все ангельские силы, не увлекшиеся пагубным примером возношения сатанинского, и сказал: «вонмем и станем добре перед Сотворшим ны,

и не помыслим на Сотворшего ны». Взывая таким образом ко всему ангельскому собору, он начал славить Пресвятую, Единосущную, Неразделимую Троицу — единого Бога, торжественно поя песнь: *свят, свят, свят Господь Саваоф*. Такое совокупление святых ангелов называется «собор ангельский» и выражает внимание, единомыслие, согласие, соединение. Слова ангельского исповедования «Кто яко Бог?» на древне-еврейском языке означают **МИ-ХА-ИЛ** и стали наименованием величайшего из устоявшихся в добре ангелов, Архистратига, т.е. воеводы небесных сил — **Архангела Михаила**.

О святом Архистратиге Михаиле несколько раз говорится в Священном Писании. Кроме Архангела Михаила известны еще имена нескольких архангелов, отмеченных в Священном Писании.

Мы знаем **Архангела Гавриила**, Божьего посланника, возвестившего Пресвятой Деве Марии о рождении от Нее Спасителя, а также возвестившего Захарии о рождении святого Иоанна Крестителя.

Знаем мы **Архангела Рафаила**, чье имя значит врач Божий, целитель человеческих недугов, о котором повествуется в книге Товита.

Знаем также **Архангела Уриила**, чье имя значит огонь или свет Божий, отмеченного в книге Ездры.

Знаем **Архангела Салафила**, молитвенника Божьего и людей побуждающего к молитве, тоже отмеченного в книге Ездры.

Знаем **Архангела Иегудиила**, который является славитель Бога, укрепляющий труждающихся во славу Божию.

Знаем также и **Архангела Варахиила** — благословение Божие, раздаятель его и ходатай, испрашивающий людям благоденствия Божия.

Кроме этих семи архангелов, упоминаемых в книге Товита, известно еще и имя **Архангела Иеремиила**, что значит возвышение Божие, о котором упоминает пророк Ездра, хотя и не открыто нам его положение в Небесной Иерархии. Вышеупомянутые семь Архангелов являются теми, о ком говорит святой Архангел Рафаил: «Я — один из семи святых ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят перед славой Бога Святого» (Тов. XII, 15).

Как учит Святая Церковь, все небесные силы разделяются на девять чинов. Эти девять чинов разделяются на три иерархии: высшую, среднюю и низшую.

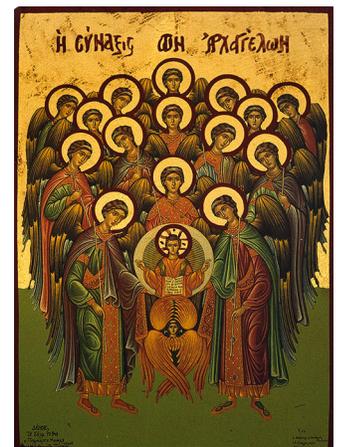
К высшей иерархии относятся **Серафимы, Херувимы и Престолы**.

К средней иерархии относятся **Господства, Силы и Власти**.

К низшей иерархии относятся **Начала, Архангелы и Ангелы**.

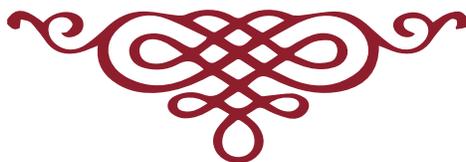
Необходимо различать высших архангелов-архистратигов, как Архангелы Михаил, Гавриил, Рафаил и прочие верховные семь архангелов, которых Священное Писание часто называет просто ангелами, от архангелов или ангелов как чинов низшей иерархии. Первые, будучи высочайшими серафимами, называются ангелами или архангелами в таком же смысле, как в военном деле и высшие генералы называются просто воинами или солдатами.

Все эти святые чины ангельские живут одной общей жизнью, помогая один другому в святейшем и радостном процессе все большего и большего познания Бога, все большего и большего уподобления Ему. Ученик великого апостола Павла, святой Дионисий Ареопагит, которому Господь открыл весь ангельский мир, пишет об этом так: «Небесная иерархия так устроена, что меньшие духовные существа принимают просвещение от высших, и являются друг для друга лестницей восхождения на высшее совершенство».

Хотя установление этого праздника относится к четвертому веку, но почитание святых ангелов было уже в самом начале христианства, т.е. в первом веке. Праздник святого Архистратига Михаила и прочих всех девяти чинов ангельских установлен Церковью праздновать 8-го ноября именно потому, что месяц ноябрь являлся девятым месяцем согласно пасхалии, т.к. библейский год начинался с 1-го марта, а библейский год был повидимому самым точным, т.к. мир начал свое существование с марта. (В Русской Церкви до 1343 г. Новый Год был 1-го марта). 8-ое число установлено потому, что все то время, протекшее от сотворения земного мира, на церковно-богословском языке именуется 7-ым днем, а время равноангельского жития праведников после Страшного Суда будет именоваться 8-ым днем. По этой причине и число 8 было признано богодухновенными установителями праздника наиболее соответствующим для праздника чинов ангельских.

Протоиерей Игорь Гребинка

СЛОВО НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Введение во храм Пресвятой Богородицы — великий двенадесятый праздник, стоящий в ряду тех, которые определяют наше спасение. Что происходит в этот день? Трехлетняя отроковица, Пресвятая Дева Мария, приводится Своими родителями в иерусалимский храм. Вот Она поставлена на ступеньки храма и, по откровению Божию, к Ней выходит первосвященник Захария, который вводит Ее во Святое Святых — место таинственного пребывания Самого Бога, куда никто из людей никогда не мог входить, кроме первосвященника, который входил туда раз в году, не без жертвенной крови. И именно сюда, во Святое Святых, входит Дева Мария, неся в Себе незримо новую живую жертву — грядущего Христа, Спасителя мира, Который принесет Себя за избавление всех от греха и смерти.

Этот праздник — «дивный», как воспевают Церковь, не находя слов, чтобы выразить неизреченную радость, надежду и ожидание, которое начинается с сегодняшнего события. От таинственного и благодатного семени возрастет новый завет Бога с человеком. Пречистый одушевленный храм Спасов — Пресвятая Отроковица, многоценный чертог, священное сокровище славы Божией — вводится в храм Господень. И с Нею — предображение Божьего благоволения ко всему роду человеческому, начало нового завета Бога с человечеством, конец многовекового разделения человека от Бога и конец нашего рабства греху. Остается уже немного времени, всего несколько лет, для того, чтобы исполнилось то, чего ожидает все человечество — явление Самого Бога во плоти через Пресвятую Деву.

Она будет воспитываться в храме Божиим — там, где святость, чистота и сила Божия. Она будет питаться Божественной благодатью для того, чтобы сделаться способной быть вместилищем Божества, и чтобы через Нее совершилась тайна Боговоплощения. Ей надо стать привычной к ангельским беседам, чтобы принять благовестие Архангела Гавриила. Ей надо в сердце воспринять Бога, чтобы Она стала воистину новым храмом Божиим.

Нам известны слова апостола Павла: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм — вы». Эта тайна является нам потому, что мы призваны стать храмами Божиими, и от того и совершается этот праздник.

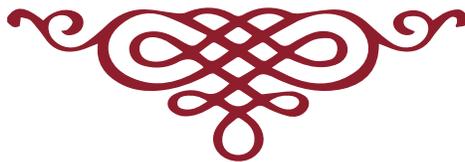
Этот праздник напоминает нам об исключительном значении рукотворного храма. Задумаемся сегодня: что такое храм Божий? Когда мы с вами приходим сюда, совершая праздник, то не просто участвуем в каких-то чудных песнопениях, но прикасаемся к вечности, которая всегда присутствует в храме Божием. И ничто другое не имеет смысла, кроме вечности. Мы должны задуматься об этом и покаяться в том, как часто бываем глухими и слепыми к этим великим тайнам, и не воспринимаем даров Божиих.

Храм сам по себе не спасает. Для спасения нам нужно живейшим образом участвовать в храме. Господь зовет нас сегодня задуматься и увидеть, в какой беде находится каждый из нас. Господь попрежнему ждет нашего покаяния. Он попрежнему долготерпелив ко всем болезням нашего неверия, и попрежнему желает объять нас Своей благодатью для того, чтобы мы спаслись от страшных бед, грядущих на вселенную.

И мы знаем, что Пречистая Дева Мария, Мать страдающего и гибнущего в своих грехах человечества, конечно же заступится за всех, кто обратится к Ней с верою и любовью, и принесет Ей свою жизнь.

Будем благодарить Бога за то, что храмы наши еще стоят, и в них присутствует вместе с нами Господь и Божия Мать. Величаем Тя, Пресвятая Дево, Богоизбранная Отроковице, и чтем еже в храм Господень вхождение Твое. Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Наступил рождественский пост, и мы благодарим Бога, что снова готовимся принять участие в тайне пришествия в мир нашего Спасителя. Как говорит святитель Феофан Затворник, в течение этого поста мы должны причаститься Тела и Крови Господней, так чтобы ощутить всем своим существом, что Слово стало плотью, и Господь приобщился нашей плоти и крови, став одним из нас.

Сейчас, когда Церковь напоминает нам о необходимости поста и молитвы, хотелось бы сказать о том, что хотя рождественский пост и не такой строгий в смысле внешних требований, однако он требует рассудительного отношения. Прежде всего, мы должны его соблюдать, но, как говорит святой Исаак Сирий, существует мера поста. Надо понимать, что все церковные установления должны соответствовать мере конкретного человека в зависимости от его телесной крепости, возраста, здоровья и других особенностей.

Преподобный Исаак говорит, что чрезмерный пост более вреден, чем малое соблюдение поста. Это относится, в первую очередь, к тем любителям поститься, которые хотят сразу очень высоко взойти, имея большое воздержание, не уравновешенное их внутренним состоянием. Почему чрезмерный пост вредней, чем малое соблюдение поста? Потому, говорит преподобный, что человек еще может из малого соблюдения поста прийти к правильному устроению духовной жизни, а искажения, которые возникают от неумеренного поста, могут привести к такому духовному расстройству, которое выправить уже гораздо труднее.

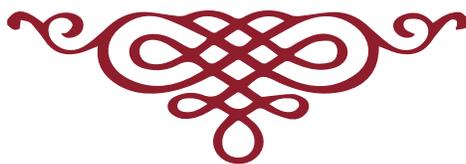
Пост, как духовное явление, всегда обнажает наше восприятие и добра, и зла, и поэтому каждый из нас должен помнить о том, что в течение поста естественно возникают особенные искушения, и мы можем приближаться к Богу, а можем и удаляться от Него вследствие обострения испытываемых нами искушений. Преподобная Синклитикия говорит, что пост внешний, который не соответствует мере нашего духовного делания, более вреден, чем полезен, поскольку прежде всего возбуждает в нас тщеславие и превозношение над другими людьми. То-есть, одно только внешнее соблюдение поста не приближает нас к Богу и к другому человеку, но наоборот — удаляет от них. И все другие страсти — раздражение, злоба и все, что свойственно нам, может особенно ярко вспыхнуть во время поста.

Итак, самое главное, что Церковь напоминает нам о посте: когда мы совершаем телесное воздержание, наше тело, отделяющее нас от невидимого мира, как бы утончается, и мы делаемся более восприимчивыми к духовному миру. И если сердце наше не очищено, то естественно, что соприкосновения в этом невидимом мире связаны, в первую очередь, с темными силами. Отсюда все искушения и страсти, которые в течение поста могут только возрастать.

Задумаемся об этом. Из года в год мы привыкли хранить пост слишком внешне, слишком формально, часто сводя его к соблюдению одной диеты, не прибавляя молитвы и не углубляясь в осознание своего пути ко Христу, в осознание той тайны, которая открывается нам в это время. К каждому из нас на самом деле приближается Христос, поэтому осознаем еще раз, что худшее из всего, что может быть с нами, это — теплохладность, это — внешнее формальное соблюдение поста. Постараемся с самого начала (а не только в конце) углубить наш пост, приближаясь ко Христу не только чтением Священного Писания, не только чтением молитв и более частым посещением храма (хотя это существенно и необходимо), но именно приобщением к самому главному, что есть во Христе — Его любви, Его причастности к страданию и судьбе каждого человека, чтобы тайна Христова воплощения становилась в течение поста нашим живым знанием. Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

Поиски Царства Небесного

Ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам. Как искать, во-первых, царствия Божия? Следующим образом: положим, ты хочешь идти или ехать, плыть куда либо по какой либо житейской, временной нужде, — помолись прежде Господу, чтобы Он исправил пути сердца твоего, а потом и предстоящий телесный путь, или чтобы направил путь жизни твоей по заповедям Своим, и желай того всем сердцем, и чаще возобновляй свою молитву об этом. Господь, видя искреннее твое желание и старание ходить по заповедям Его, — исправит мало-помалу все пути твои.

Далее, например, если хочешь сделать в комнате чистый воздух, или идешь прогуливаться на свежем воздухе, вспомни о чистом и нечистом сердце. Многие из нас охотники до освежения комнатного воздуха (и это прекрасно) или до прогулки на свежем воздухе, но не подумают о необходимости чистоты духа или сердца (духовного воздуха, дыхания жизни) и, живя в свежем воздухе, позволяют себе нечистые помыслы, нечистые движения сердца, или даже сквернословие и самое сквернодействие плотское.

Если ищешь света вещественного, — вспомни о свете духовном, который необходим для души и без которого она остается во мраке страстей, во мраке духовной смерти. *Я свет пришедший в мир, говорит Господь, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.*

Если видишь свирепство и слышишь завывание бури или читаешь о кораблекрушениях, вспомни о буре страстей человеческих, поднимающих ежедневный вой и смятение в сердцах человеческих и подвергающих крушению корабль души, или корабль общества человеческого, и моли усердно Господа, да укротит Он бурю грехов, как некогда укротил словом бурю на море, и да искоренит из сердец наших страсти наши и восстановит тишину всегдашнюю.

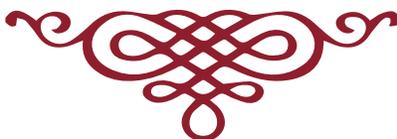
Если ощущаешь чувство голода или жажды, и хочешь есть или пить, вспомни о гладе или жажде души (она жаждет правды, оправдания во Иисусе Христа, освящения), которых если не удовлетворишь, душа твоя может умереть с голода, подавленная страстями, обессиленная, измученная, и удовлетворяя телесный голод, прежде всего не забывай утолять духовный голод беседой с Богом (молитвой), чистосердечным покаянием в грехах, чтением Евангелия, особенно же причащением божественных Таин тела и крови Христовой.

Если любишь щеголять платьем, или когда одеваешь одежду, вспоминай о нетленной одежде правды, в которую должна быть облечена душа наша, или о Христе Иисусе, Который есть духовное одеяние наше, как сказано: *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*. Страсть к щегольству весьма часто совершенно вытесняет из сердца самую мысль о нетленном одеянии души и всю жизнь обращает в суетную заботу об изяществе в одежде.

Если ты ученик, студент какого либо учебного заведения, или чиновник какого либо ведомства, офицер какой либо из военных частей, или технолог, живописец, скульптор, фабрикант, мастеровой какого либо цеха, — помни, что первая наука каждого из вас — быть истинным христианином, искренно верить в Бога триипостасного, беседовать с Богом каждый день в молитве, участвовать в Богослужении, соблюдать уставы и постановления Церкви, и до дела, и за делом, и после дела носить в сердце имя Иисусово, ибо Он есть свет, сила, святыня наша, помощь наша.

(Из дневника св. прав. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»)

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

В своей канонизации и прославлении святого праведного Иоанна Кронштадтского, Русская Православная Церковь Заграницей не только засвидетельствовала своим верным чадам святость их возлюбленного и почитаемого пастыря и отца, но также выдвинула его святой образ жизни во Христе для обозрения всего мира. До сих пор, можно сказать, святой являлся принадлежностью русского православного народа. Помимо верных русских чад, мало кто знал о последнем расцвете Святой Руси, о той потрясающей глубине православной духовности, которая раскрылась накануне революции; св. праведный Иоанн был самым благоуханным плодом этого расцвета. Своей жизнью аскетизма и постоянной молитвы,

своей духовной заботой о тысячах и миллионах православных верующих, которые стекались к нему со всех концов русской земли, а наипаче неисчислимыми чудесами, сотворенными им при жизни и после смерти, чудесами которые продолжаются и по сей день, — св. Иоанн несомненно проявляет себя одним из величайших русских, и не только русских, но и обще-православных, святых.

Этот великий святой был предназначен играть особую роль в жизни русских православных людей. Он был пророком, который предвидел падение русской Империи и уход верных русских чад в изгнание. Видя духовную причину этого падения в обмирщении и отсутствии живой веры, которые царили повсеместно в последние дни Империи, он призывал православных к покаянию и обновленному осознанию своего христианского призвания и долга. Его призыв продолжает слышаться и в наши дни, и если русские люди, рассеянные по всему миру, продолжают оставаться верными святому Православию, даже пусть и малый остаток их, то это в какой-то мере благодаря его ходатайству и примеру его жизни.

Но теперь св. праведный Иоанн, оставаясь духовным попечителем страждущего русского народа, стал святым также и всемирной Православной Христовой Церкви. Неслучайно его канонизация произошла за пределами России, в т.н. свободном мире, в который, как он предвидел, будет послана часть русского народа, и в котором будут воздвигнуты православные храмы во свидетельство истины христианства перед

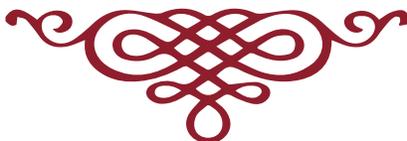
этим, хотя и свободным, но неверующим миром. Этому неверующему миру, на всех языках на которые были и еще будут переведены писания св. Иоанна, он теперь говорит те же самые слова, которые он говорил русскому народу при своей жизни. Этот мир, кажущийся таким надежным в своем величественном внешнем построении, в действительности разрушается, стоя на шатком основании само-обожения и неверия. Его падение близко, и тот же безбожный зверь, который некогда поглотил святую русскую землю, теперь готов пожрать и весь остальной мир, завершая свое намерение искоренить последних христиан и привести апостасийное человечество к поклонению Антихристу.

Это то, что нам предстоит испытать, если мы не вернемся на путь благочестивой христианской жизни. Некоторые могут счесть такие мысли о скором втором Христовом пришествии, о Страшном Суде, о которых постоянно напоминал св. Иоанн, слишком «негативными». Но если его предупреждения были правильными, то нам нужно наполнить наши сердца не страхом и трепетом, а слезным покаянием, с усердным намерением жить истинно по-христиански, и с горячей надеждой достичь Царства Небесного — нашего истинного отечества.

Св. Иоанн призывает нас именно к настоящей и глубокой христианской вере. В наши дни, когда слишком многие пастыри проповедуют «новое христианство», которое является лишь завуалированным обмирщвлением, его призыв является сугубо необходимым — не только для русских, не только для всех православных христиан, но и для всего мира, только бы он его послушал!

Святой праведный отче Иоанне, моли Бога о нас!

Иеромонах Серафим (Роуз)

О МАЛОВЕРИИ И ПРОВИДЕНИИ БОЖИЕМ

Никакое старание и усердие наше не может сохранить нас без помощи Божией, но и помощь Божия без человеческого желания не принесет пользы. Ни об одном предмете так часто не напоминал Христос Господь Своим ученикам, как о маловерии. Он предостерегал всех от маловерия не только словами, но и множеством фактов, удивительно доказывающих силу веры и бессилие недоверия или сомнения в Божием покровительстве и спасении от опасностей. Маловерие бывает различных видов: некоторые потому имеют недоверчивость к Богу, что Он врагов Своих не карает; другие сомневаются, чтобы могли умоливать Бога о том, чего они просят у Него, тем более когда совесть их упрекает и страшит, что Бог не простит содеянных ими грехов; третьи боятся, чтобы Бог не лишил их всего благопотребного для жизни и пропитания. Этот тройственный род маловерия многих людей удаляет от Бога и погружает их в многообразные виды погибели.

Источником началом маловерия служит излишняя наша самонадеянность, т. е. когда мы думаем более о себе, чем о Боге, надеемся более на свои силы, чем на Божию помощь. Какая причина, что Бог попускает погибать огромному числу людей, повреждаемых и умерщвляемых волшебною хитростью? Неудивительно: слишком распространившееся маловерие в народе достойно казни. Многие других врачей не ищут, как только волшебников; ни других аптекарей, кроме дьявольщины. Бог праведно наказывает тем самым, чем мы согрешаем против Него. По мере упования и дерзновения нашего к Богу увеличивается и Его к нам благодать и щедроты. Но горе нам, ибо как мало нас, которые всем сердцем уповают на Бога! Рассмотряй обычаи и привычки людские, и везде заметишь, что маловерие везде и во все времена возвращается и размножается, а отсюда пустые и ложные страхи. Часто люди боятся недостатка в пропитании; иногда смущаются тем, что во время болезни будут иметь недостаток в необходимых вещах; по временам унывают сердцем и падают духом по причине распространяющихся слухов о войне. Все это происходит от того, что имеют неправильное, сомнительное разумение о благодати Божией и Его всемогущей силе: отсюда же происходит та печальная и бедная — потому-что маловерная — попечительность нашего ума о предметах временных более, чем о достижении вечной блаженной жизни.

Провидение Божие обнаруживается с величайшей мудростью: обыкновенно не каждое преступление наказывается тотчас же; но, с другой стороны, и не оставляется без наказания вовсе. Если бы не подвергал Бог ни одного злодеяния наказанию, то подумали бы многие, что никакого провидения нет. Если же бы за каждым преступлением неотложно следовало наказание, в таком случае верили

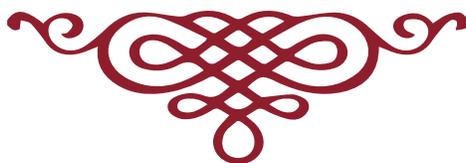

бы, что после смерти нет ни наград, ни наказаний. А потому Бог, наказывая только некоторых, обнаруживает Свое Провидение; когда же других не наказывает тотчас же по преступлении, то грозит им наказанием после смерти в будущей жизни, если не покаются в здешней жизни. Все совершается Богом премудро и весьма предусмотрительно.

Подобным образом все противоположные явления, встречающиеся в нашей жизни, Провидением Божиим мудро направляются; все житейские бедствия Бог обращает к нашей пользе и нашему благу; даже сами грехопадения попускает для приведения нас в разум и достижения нашего спасения через покаяние. Ибо и совершать добрые дела, и попускать злодеяния есть свойство, исключительно принадлежащее одному Божественному Провидению, т.к. никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был настолько силен и добр, чтобы из всякого злого дела производить доброе последствие.

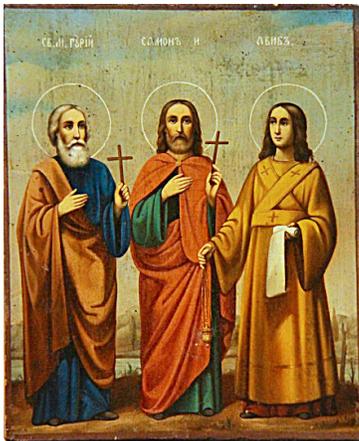
Провидение Божие для нас скрыто, непостижимо, но оно заключает в себе всеобъемлющий порядок разумного и справедливого мироправления. Мы обычно хорошо видим внешний порядок мировых и частных происшествий и явлений; но чудное, премудрое Провидение Божие, приводящее в движение всемирный механизм, и его сохранение и направление его деятельности, — для нас сокрыты, и видеть мы их не можем. Отсюда и происходит, что многие, видя противоречие, по понятию человеческому, между благополучием злых и неблагополучием добрых людей утверждают, что нет Провидения Божия, а все делается волею и разумом человеческим, или же происходит по слепому счастью или несчастью. Однако, совсем иначе думают и рассуждают верящие в высочайшую премудрость Бога и в Его Провидение, все направляющее ко благу. Если же, видя как богоугодно живущие люди бывают унижаемы и оскорбляемы, а беззаконно живущие благоденствуют, мы думаем о Провидении, что оно как бы спит, то это потому, что мы смотрим только на одну сторону Божия Провидения; другая же сторона Его сокрыта от нас по причине нашего тесного кругозора, не могущего расшириться до полного обозрения судеб Господних. Только во второе пришествие Христово мы узнаем праведный суд Божий обо всех и обо всем.

Святитель Иоанн Тобольский (Максимович)

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

28-го ноября (15-го по старому стилю) Церковь празднует память **святых мучеников Гурия, Самона и Авива**.

В конце III-го века, близ города Эдессы жили два благочестивых мужа, Гурий и Самон, которые не только сами проводили добродетельную жизнь, но и многих язычников приводили ко Христу. В то время римские императоры Диоклитиан и Максимиан воздвигли жестокое гонение на христиан. В Эдессе были схвачены и преданы мучениям святые Гурий и Самон. Но мученики твердо исповедали свою веру во Христа и были брошены в тесную темницу, в которой пробыли три месяца, претерпевая жестокие страдания. Затем они снова были преданы мучениям и впоследствии обезглавлены. Святые мощи их были с честью похоронены верующими.

По прошествии значительного числа лет, нечестивый царь Ликиний, отделившись от императора Константина Великого, возвиг в Никомидии новое гонение на христиан, которому подверглись и эдесские христиане. В это время в городе Эдесса, в котором раньше пострадали святые Гурий и Самон, жил благочестивый диакон по имени Авив, который своей мужественной проповедью утверждал христиан в вере, а язычников приводил ко Христу. Святой Авив был также подвержен жестоким мучениям, а затем предан сожжению. Честное тело его было погребено со святыми Гурием и Самоном, т.к. святой Авив пострадал в тот же самый день (хотя и через много лет). От мощей святых мучеников совершилось множество чудес, а благодаря одному из них святые стали считаться споручниками чистых и нескверных супружеств.

Некогда город Эдесса был осаждаем нечестивым варварским народом, пришедшим из Персии. Греческие цари послали на помощь Эдессе свои войска, которые долгое время пребывали в Эдессе, защищая город от варваров. Был в греческом войске один воин, по происхождению Гот. Случилось ему жить в доме некой благочестивой вдовы, у которой была единственная дочь, красавица Евфимия. Вдова скрывала свою дочь от мужских глаз, но однажды Гот увидел Евфимию, воспылал к ней страстью и начал требовать у вдовы выдать дочь за него замуж, хотя на своей родине он уже имел жену и детей, но скрыл это.

Долго вдова сопротивлялась требованиям Гота, но он пригрозил ей всяческими бедствиями, если она не отдаст ему дочь. Наконец пришлось бедной вдове согласиться и выдать Евфимию замуж за Гота. Некоторое время они все жили мирно. Вскоре Евфимия зачала, но прежде чем ей родить, варвары отступили от города и греческие

войска собрались возвращаться на родину. Вместе с ними начал собираться и Гот, намереваясь взять с собой Евфимию как свою законную жену. Вдова рыдала о предстоящей разлуке с любимой дочерью, и накануне отбытия она привела Евфимию и Гота в церковь святых мучеников Гурия, Самона и Авива, и заставила его поклясться на их мощах, что он не сделает Евфимии никакого зла, но будет беречь ее с любовью. Лукавый Гот безбоязненно поклялся. Тогда вдова обратилась с молитвой к святым мученикам и поручила им попечение о своей дочери.

Когда Евфимия с Готом дошли до его отечества, Гот снял с нее дорогие одежды и одел ее в бедное одеяние рабы, и пригрозил лишить ее жизни, если она откроет его жене свое истинное положение. Евфимия слезно помолилась втайне святым мученикам, и попросила их заботиться о ней и избавить ее от беды. Гот привел Евфимию в свой дом как пленницу, и отдал ее своей жене в рабыни. Жена Гота очень ревновала Евфимию за ее красоту и всячески ее оскорбляла и мучила. Когда пришло Евфимии время родить, она родила мальчика, совершенно похожего лицом на своего отца — Гота. Жена Гота пришла в ярость и задумала отравить младенца, влив ему в рот смертоносный яд в то время, когда Евфимия отсутствовала. Вернувшись с работы, Евфимия сильно скорбела о своем умершем младенце, но увидев текший из его рта яд, догадалась кто был виновницей его смерти. Однако она никому ничего не сказала, но через несколько дней, когда ей было велено прислуживать за столом во время приема гостей, Евфимия тайно омочила в чаше своей госпожи шерстинку, которой она ранее обтерла яд, вытекавший изо рта умершего младенца. Жена Гота выпила отравленное питье и в ту же ночь умерла. Родственники ее, подозревая Евфимию в ее смерти, решили заживо похоронить Евфимию вместе с ее госпожей. Открыв гроб умершей, они насильно положили Евфимию к трупу, издававшему смрадный запах и кишевшему червями.

Находясь в таких жутких обстоятельствах, Евфимия обратилась с горячей молитвой ко Господу, прося избавить ее по ходатайству ее поручителей — святых мучеников Гурия, Самона и Авива. Вдруг явились перед ней три светоносных мужа, сияющих как солнце, при появлении которых смрадный запах сменился великим благоуханием. Это были святые мученики, которые обещали ей скорое избавление. От их слов Евфимия заснула сладким сном, и мгновенно была чудесным образом перенесена в Эдессу и положена на раке святых мучеников. В это время в церкви шло обычное утреннее богослужение. Пробудившись от сна, Евфимия снова увидела святых мучеников, которые сказали ей: «Радуйся дочь, и узнай где ты теперь; вот мы исполнили то, что обещали; теперь же иди с миром к твоей матери». Святые стали невидимы, а Евфимия с радостью стала рассказывать всем находящимся в церкви, а затем и всем своим родственникам и жителям города, о свершившемся с ней чуде. И все прославляли Бога и Его святых.

НЕВЕРОЯТНОЕ ДЛЯ МНОГИХ, НО ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

(Продолжение)

XVIII.

Уже стемнело, снег тихо падал крупными хлопьями. Я видел это, но сам холод и вообще разницу в температуре внутренней и наружной я не ощущал. Очевидно все эти проявления потеряли значение для моего преображенного тела. Мы стали быстро подниматься. И чем выше мы поднимались, тем больше пространства представало перед моими глазами, и наконец оно приняло такой устрашающе обширный объем, что я был объят страхом от сознания моей ничтожности по сравнению с этой безбрежностью. Одновременно мне стали очевидны некоторые особенности моего зрения. Во-первых, было темно, а я в темноте все ясно видел; значит, мои глаза получили способность видеть в темноте. Во-вторых, я мог вместить в поле своего зрения такое обширное пространство, каковое я несомненно никогда не мог бы объять своим обычным зрением. И одновременно я ощущал не эти особенности, а то, что я не видел всего что есть, что несмотря на обширность поля моего зрения, ему все же существовал какой-то предел, — это я очень ясно понимал и ужасался от этого. Я сознавал себя ничтожным атомом, появление и исчезновение которого оставались бы незамеченными в этом безбрежном пространстве, но вместо того, чтобы находить в этом какое-то утешение, какое-то чувство безопасности, я устранился... что могу затеряться, что эта беспредельность поглотит меня как ничтожную песчинку.

XIX.

Понятие времени к тому моменту отсутствовало во мне, и я не знаю как долго мы поднимались, как вдруг я услышал сперва невнятный шум, а затем с воплями и бесчинным смехом откуда-то появилась толпа безобразных существ, которая быстро приближалась к нам.

«Злые духи!» — понял я вдруг с необычайной быстротой, вызванной ужасом, который я в то время испытывал, ужасом совершенно особым и дотоле никогда мною не испытанным. Злые духи! О, какую иронию, какой искренний смех вызвала бы во мне такая мысль всего лишь несколько дней тому назад. Даже еще несколько часов тому назад, чье либо сообщение не только о том, что он видел злых духов собственными глазами, а даже о том, что он верил в их существование как что-то реальное, вызвало бы во мне похожую реакцию. Как было положено «образованному» человеку конца

19-го века, я понимал этот термин как обозначение глупых побуждений и страстей в человеке, и поэтому сами эти слова не имели для меня значения имени, а лишь термина определяющего некое абстрактное понятие. И вдруг это «абстрактное понятие» предстало предо мной как живое воплощение! По сей день я не могу сказать как и почему, без всякой тени сомнения, я в то время признал в этом безобразном явлении злук духов. Несомненно потому, что такое наименование было вне обычного порядка вещей и логики, т.к. если подобное безобразное явление предстало бы предо мной в любое другое время, я бы счел его за воплощенную выдумку, за ненормальный каприз воображения, — короче говоря, я бы назвал его любым другим именем, только не тем, чего нельзя видеть. Однако в тот момент мое определение представшего предо мной явления произошло с такой быстротой, как будто даже не нужно было об этом задумываться, как будто я увидел то, что мне было давно уже знакомо, и ввиду того, что мои умственные способности, как я уже упоминал, действовали с невообразимой скоростью, я также быстро понял, что безобразный вид этих существ не являлся их истинной внешностью, но что это было неким отвратительным представлением, вероятно придуманным с целью еще больше запугать меня, и на мгновение во мне заговорила человеческая гордость. Я устыдился за себя и за человечество в целом, что для того, чтобы вызвать страх в человеке, существе которое так много о себе думает, другие существа прибегают к методам, которые мы сами используем по отношению к маленьким детям.

Окружив нас со всех сторон, с криками и бесчинными воплями злые духи потребовали, чтобы я был им отдан; они старались как-то схватить меня и оторвать от ангелов, но явно не дерзали это сделать. Среди их бесчинных завываний, таких же невообразимых и отвратительных для слуха, как их вид был для моих глаз, я иногда улавливал слова и целые фразы.

— Он наш: он отказался от Бога, — закричали они вдруг в унисон, и ринулись на нас с такой дерзостью, что на мгновение все мои мысли застыли от ужаса.

«Это ложь! Это неправда!» — хотел я закричать, придя в себя, но услужливая память связала мне язык. Каким-то непонятным образом я вдруг вспомнил некое малое и ничтожное происшествие, которое к тому же относилось к такой далекой поре моей юности, что, кажется, никак бы я не мог вызвать его в памяти.

XX.

Вспомнил я, когда я был студентом, собрались мы однажды у моего друга, и после обсуждения наших школьных занятий мы перешли к обсуждению разных абстрактных и возвышенных тем — такие разговоры у нас часто бывали.

— Я в общем-то не люблю абстрактностей, — сказал один из моих товарищей, — но здесь мы имеем дело с абсолютной невозможностью. Я могу поверить в какую-то силу природы, которая, скажем, еще не была исследована, т.е. я могу допустить ее существование даже не видя ее четкие определенные проявления, потому-что она может быть ничтожной или соединенной в своих эффектах с другими силами; но верить в Бога, в Существо личное и всемогущее, верить когда я нигде не вижу ясных проявлений этой Личности — это уже становится абсурдным. Мне говорят: поверь. Но почему же я должен верить, когда я равным образом могу верить в то, что нет никакого Бога. Разве это не может быть правдой? Разве не возможно также, что Он не существует?

— Может быть, — промолвил я.

Эта фраза была в полном смысле слова «праздной речью»; бессмысленный разговор моего друга не мог вызвать во мне сомнения в бытии Божиим. Я не прислушивался особо к его разговору, — но теперь оказалось, что эта моя праздная фраза не исчезла, не оставив следа в воздухе. Теперь мне нужно было оправдывать себя, защищать себя от направленного против меня обвинения, и таким образом полностью сбылись евангельские слова: мы действительно должны будем дать ответ о всех наших праздных словах, если не по воле Божией, Который видит все тайны человеческого сердца, то по гневу врагов нашего спасения.

Это обвинение очевидно являлось самым сильным доводом злых сил для моей гибели, они в нем набирали новую крепость для своих дерзких нападков на меня, и теперь они кружились вокруг нас с яростными воплями, преграждая наш дальнейший путь.

Я вспомнил молитву и начал молиться, взывая о помощи к святым, чьи имена я знал и сейчас вспоминал. Однако, это не устрасило моих врагов. Тогда я, печальный невежа, христианин лишь по имени, в первый раз в своей жизни вспомнил о Той, Которую называют Заступницей христиан.

Повидимому мое обращение к ней было так сильно, повидимому душа моя была так полна страха, что не успел я вспомнить о Ней и произнести Ее имя, как вдруг вокруг нас появился некий белый туман, который стал поглощать безобразную толпу злых духов. Этот туман скрыл их от моих глаз прежде, чем они могли удалиться от нас. Еще долго слышались их рев и хихиканье, но ввиду того, что постепенно эти звуки ослабевали, я мог судить о том, что эта ужасная погоня постепенно оставалась позади.

XXI.

Чувство страха, испытываемое мной, охватило меня настолько сильно, что я даже не сознавал, продолжали ли мы наш полет во время этой страшной встречи, или же она нас несколько задержала. Только когда необъятная ширь пространства снова расстелилась предо мной, я понял что мы движемся, что мы продолжаем подниматься.

Поднявшись на некоторое расстояние, я увидел над собой яркий свет, похожий, как мне казалось, на сияние нашего солнца, только намного сильнее. Здесь, видимо, существует некое царство света.

«Да, именно царство, полное силы света» — подумал я, угадывая каким-то особым, еще не до конца осознанным мной чутьем, потому-что у этого света не было тени. «Но как может быть свет без тени?» — не замедлили проявиться мои недоуменные земные понятия.

И вдруг мы быстро попали в поле этого света, который меня буквально ослепил. Я закрыл мои глаза, поднял руки к лицу, но это не помогало, т.к. мои руки не давали никакой тени. И какое значение могла иметь здесь подобная защита?

«Боже мой! Что это такое, какой же это свет? Он ведь для меня словно темнота! Я ведь не могу смотреть и, равно как и в темноте, ничего не вижу» — взмолился я, сравнивая мое земное зрение с моим настоящим состоянием, и забывая, или еще не осознавая, что сейчас такое сравнение было здесь неуместным, т.к. сейчас я мог видеть даже в темноте.

Невозможность видеть, невозможность смотреть усилили во мне страх перед неизвестностью, естественный ввиду моего нахождения в неизвестном для меня миру, и я тревожно подумал: «Что же будет дальше? Пронесемся ли мы скоро через эту сферу света, и есть ли ей предел, есть ли ей конец?»

Но случилось нечто иное. Величественно, без гнева, но твердо и авторитетно прозвучали сверху слова: — **Не готов!**

И после этого... сразу же остановился наш неудержимый полет вверх, и мы быстро стали спускаться.

Но до того как мы покинули эту область, мне было даровано узнать еще одно изумительно дивное явление. Не успели прозвучать сказанные сверху слова, как все в том миру, каждая, казалось, пылинка, каждый малейший атом ответили на эти слова своим созвучием, будто многомиллионное эхо повторило их на языке неуловимом для слуха, но воспринимаемом и понимаемом сердцем и умом, выражая свое согласие с высказанным постановлением. И в этом союзе воли было столько дивной

гармонии, а в гармонии этой столько невыразимой и возвышенной радости, перед которой все наши земные восторги и удовольствия казались мрачным бессолнечным днем. Это многомиллионное эхо звучало в виде неподражаемого музыкального аккорда, к которому потянулась вся моя душа, полностью отвечая ему отсутствием каких-либо других забот кроме усердного горения соединиться с этой вездесущей и удивительнейшей гармонией.

XXII.

Я не сразу понял настоящего значения обращенных ко мне слов, т.е. я не понял, что я должен вернуться на землю и жить как прежде; я думал, что меня несут в иные места, и поэтому во мне зашевелилось слабое чувство протеста когда, словно в утреннем тумане, сначала предстали предо мной очертания города, а затем стали видны и хорошо знакомые улицы. Тут я увидел и здание известной мне больницы. Точно в том же порядке как и прежде, через стены здания и закрытые двери, я был внесен в совершенно незнакомую мне комнату: в этой комнате стоял ряд кроватей окрашенных в темную краску, и на одной из них, покрытого чем-то белым, я увидел лежащего себя, или вернее сказать, свое мертвое, застывшее тело.

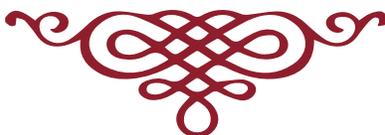
Недалеко от моего стола какой-то маленький седовласый старичок в коричневом жакете читал Псалтирь, двигая наклоненной восковой свечей по напечатанным строкам, а с другой стороны, на черной, прислоненной к стене скамейке сидела моя сестра, которая была явно оповещена о моей смерти и уже прибыла, а рядом с ней, наклонившись и тихо что-то говоря, — ее муж.

— Ты слышал Божие определение? — подводя меня к столу, обратился ко мне мой Ангел-хранитель, доселе ничего не говоривший. Затем, указывая рукой на мое мертвое тело, сказал: «Войди и приготовь себя».

После этого оба ангела стали невидимы.

(Окончание следует)

(Перепечатано из «Православной Руси», Но. 4 за 1976 год)

ПЕРЕД ИКОНОЙ БОГОМАТЕРИ

Царица неба и земли,
Скорбящих утешенье!
Молитвам грешников внимли,
В Тебе — надежда и спасенье!
Погрязли мы во зле страстей,
Блуждаем в тьме порока,
Но — наша Родина!... О, к ней
Склони всевидящее Око!...
Святая Русь! Твой светлый Дом
Почти что погибает!
К Тебе, Заступница, зовем,
Иной никто из нас не знает!
О, не оставь Своих детей,
Скорбящих упованье!
Не отвори Своих очей
От нашей скорби и страданий!

— Н. К.

